

УДК 811.111

Н.М. Якубова

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫРАЖЕНИЯ СОМНЕНИЯ В РЕЧИ

Статья посвящена изучению прагматического потенциала экспликации сомнения. Предметом исследования в работе является не изолированное высказывание, а весь дискурс сомнения. Установлено, что речевой акт экспликации сомнения достаточно часто передает прагматическое значение другого речевого акта, что обусловлено его функцией в минимальном диалоге: в стимулирующем высказывании, как правило, актуализируется косвенное значение, в ответном высказывании – прямое или косвенное значения.

Ключевые слова: дискурс человека сомневающегося, прагматика, прагматическое значение речевого акта экспликации сомнения, прямая иллокутивная цель, косвенная иллокутивная цель.

PRAGMATIC ASPECT OF DOUBT EXPLICATION IN A SPEECH

The paper is dedicated to the research of a pragmatic potential of a doubt explication speech act. The subject of the work is not an isolated speech act, but the whole doubt discourse. It was found out that a doubt explication speech act very often expresses the pragmatic meaning of another speech act that is caused by its function in a minimal dialogue: as a rule, the indirect meaning actualizes in a stimulating expression while direct and indirect meaning as well – in a response expression.

Key words: doubter discourse, pragmatics, pragmatic meaning of doubt explication speech act, direct illocutionary aim, indirect illocutionary aim.

В структуре любого высказывания можно выделить семантический и прагматический компоненты, образующие единое целое и создающие возможность для семантической и прагматической интерпретации языковых выражений. По мнению И.П. Сусова, «семантические и прагматические значения выступают как правила интерпретации формальных языковых структур относительно структур сознания и структур деятельности» [7].

Некоторые лингвисты полагают, что прагматика как бы занимает место над лингвистикой [15]. Язык существует как система, а прагматика изучает то, как эта система используется. Значения при этом рассматривают с точки зрения определенной речевой ситуации и обязательно учитывают фактор коммуникантов – участников процесса интеракции [1, с. 4]. Конкретный носитель языка пользуется преимущественно социально закрепленными, общепринятыми значениями слов, что обеспечивает взаимопонимание участников коммуникации и саму возможность общения. Однако наблюдения за реальными ситуациями общения позволяют предположить, что для говорящего как слово, так и высказывание имеет также индивидуальное, субъективное значение, возникающее под влиянием различных факторов [5]. В этом смысле можно говорить о прагматике как о функциональном подходе к языку. Прагматический функционализм состоит в рассмотрении языковых явлений с точки зрения их естественной адаптируемости к нуждам коммуникации.

В ходе исследования дискурса человека сомневающегося мы обратили внимание на то, что перформативная конструкция *I doubt + (that) clause* экспликации сомнения [9] не всегда выражает иллокутивную цель «в чистом виде». Рассмотрим следующий пример:

1) «I agree», O'Donnell responded, «and that's why I want some help». He drummed his fingers on the desk top for emphasis. «Some help in convincing Joe Pearson that changes are necessary».

«*I doubt I like the way we're doing this*», Bill Rufus said.

«Why, Bill?» <...>

«I don't think a few of us, meeting like this, have any right to talk about a change in Pathology». Rufus looked around at the others. «Certainly I've had some run-ins with Joe Pearson. I guess most of us have. But that doesn't mean I'm going to join some hole-and-corner conspiracy to boot him out» [12, p. 81].

На первый взгляд, перформативное высказывание *I doubt I like the way we're doing this* в примере 1 должно реализовать иллокутивную цель, состоящую в информировании собеседника о сомнении говорящего, однако это не так. Из контекста ясно, что при помощи данного речевого акта экспликации сомнения говорящий выражает неодобрение действий коллектива.

Наблюдения за общением людей свидетельствуют, что «значение предложения еще не есть смысл высказывания»: коммуниканты извлекают «из отдельного высказывания значительно больше информации, чем содержится в нем как в языковом образовании» [4, с. 206]. В связи с этим в теории речевых актов исследователи выделяют прямой и косвенный речевые акты.

Дж. Р. Серль считает, что в прямых речевых актах иллокутивная цель отражена в языковой структуре высказывания [6]. Прямой речевой акт предполагает производство и произнесение такого высказывания, в котором однозначно выражается его иллокутивная сила. Например, в высказывании «*Благодарю вас за помощь*» в соответствии находятся его форма и значение [8, с. 117].

Однако достаточно часто при произнесении высказывания говорящий не всегда имеет в виду ровно столько и буквально то, что он говорит, – буквальное значение предложения и смысл, подразумеваемый говорящим, расходятся. Подобные высказывания называются *косвенными речевыми актами*, которые реализуются тогда, когда предложение, содержащее показатели иллокутивной силы одного вида речевого акта, может произноситься для осуществления речевого акта другого вида. Дж. Серль определяет косвенные речевые акты как «предложения, которые на первый взгляд обозначают одно, а при их восприятии интерпретируются так, как будто они обозначают нечто другое» [6].

Большинство исследователей считает, что косвенное высказывание одновременно реализует две иллокутивные функции (Searle, 1979; Haverkate, 1979; Recanati, 1980; Wunderlich, 1980; Мидова, 2013; Оглезнев, 2014; Падучева, 2002 и др.). Дж. Серль, сформулировавший принцип эксплицитности высказывания, считает, что во фразе отражается дескриптивный и прагматический смысл высказывания. Следовательно, косвенный речевой акт одновременно реализует два иллокутивных акта и две иллокутивные цели – прямую и косвенную. Исследователь разграничивает первичный и вторичный иллокутивные акты. В первичном реализуется прагматическое значение и выражается косвенная иллокутивная цель, вторичный соответствует дескриптивному (прямому речевому) значению и, соответственно, выражает прямую иллокутивную цель. Необходимо отметить, что целью высказывания является реализация именно первичной (косвенной) иллокутивной функции [14].

Таким образом, при анализе высказывания необходимо различать собственное (языковое, прямое) и прагматическое (косвенное, не прямое) значения. Собственное значение складывается из языкового значения компонентов высказывания, а прагматическое отражается в функциональной направленности. К факторам, способствующим пониманию прагматического значения высказывания, относятся: анализ прямого значения речевого акта и ситуации, социальный опыт собеседников, контекст и лингвистические индикаторы (частицы, типы предложений, перформативные глаголы и т.д.).

В нашем исследовании под прямым речевым актом экспликации сомнения мы понимаем его собственное, дескриптивное значение. В прямом речевом акте экспликации сомнения иллокутивная цель отражена в языковой структуре высказывания. Прямая иллокутивная цель речевого акта экспликации сомнения заключается в информировании адресата о том, что говорящий придерживается мнения о вероятном несоответствии его суждения реальному положению дел. Речевой акт экспликации сомнения способен трансформироваться в косвенный речевой акт, когда реализуется косвенная иллокутивная цель, которая актуализируется языковыми средствами выражения сомнения. Правильная интерпретация иллокутивной цели речевого акта экспликации сомнения обеспечивает правильное понимание высказывания адресатом.

Чтобы определить, в каких случаях речевой акт экспликации сомнения реализует прямую, а в каких косвенную иллокутивную цель, необходимо проанализировать выражение сомнения, по крайней мере, в контексте минимального диалога.

Минимальный диалог состоит из пары речевых актов, связанных между собой по принципу «стимул – реакция». Первую реплику называют инициативной, или стимулирующей. Вторая реплика, обусловленная инициативной, называется реагирующей, или ответной. Для употребления более удобными считаются краткие наименования реплик: стимул и реакция. В минимальном диалоге действие принципа «стимул – реакция» сводится к тому, что стимулирующий речевой акт «вынуждает» ответный речевой акт [2, 3].

В ходе исследования мы обратили внимание на то, что в зависимости от функции в минимальном диалоге речевой акт экспликации сомнения реализует прямую или косвенную иллокутивную цель.

Обратимся к примерам:

2) «I certainly was sorry to hear about Dr. Mant's mother. When will he be back to work?»
«I'm not certain when he'll return», I warily replied [10, p. 16].

В представленном примере сомнение выражено в ответном речевом акте. Иллокутивная цель речевого акта экспликации сомнения *I'm not certain when he'll return* заключается в информировании собеседника о том, что говорящий сомневается в дате возвращения начальника. Мы считаем данный речевой акт экспликации сомнения прямым, поскольку иллокутивная цель выражена при помощи модально-отрицательной фразы *I'm not certain*, которая актуализирует значение неуверенности. Следовательно, форма соответствует содержанию.

Зачастую рамки минимального диалога не позволяют нам дать четкую интерпретацию значения. В этих случаях необходимо привлекать более широкий контекст. В примерах 3 и 4 сомнение также выражается в ответном речевом акте, ср.:

3) «Where is your copy?» she asked John.
«On the Southwest shelf».

Claire finished her sandwich and went to the Southwest section to look. The space where deWitt's *History of the Blue* should have been was empty. <...>

«It must be somewhere here», said John.

«I doubt it's still in the store. It could have been stolen», Claire said. This was a shop, after all, whose security system consisted of a couple of mirrors mounted on the wall [11, p. 131].

Из контекста ясно, что речевой акт экспликации сомнения *I doubt it's still in the store* передает прагматическое значение несогласия с мнением собеседника (что книга все еще находится в магазине). Исследуемый речевой акт реализует косвенную иллокутивную цель, которая выражается глаголом *doubt*. Следовательно, форма не соответствует содержанию и речевой акт экспликации сомнения трансформируется в косвенный речевой акт несогласия.

4) «You just don't like her because she wasn't going to include you on the tour until I suggested it. I'd like you to come. I want it very much», Byron said.

Jane snorted. «*I hardly go*. I don't like her because she turns literature into a spectacle». Byron laughed, earning him another fierce look from Jane [13, p. 241].

Ответный речевой акт экспликации сомнения *I hardly go* актуализирует значение отказа. Выражая сомнение, героиня дает понять собеседнику, что, несмотря на его желание, она не поедет в турне с труппой театра. Косвенная иллокутивная цель реализуется модальной частицей *hardly*. Речевой акт экспликации сомнения трансформируется в косвенный речевой акт отказа.

В примерах 5 и 6 экспликация сомнения происходит в стимулирующем речевом акте, ср.:

5) «*I doubt that Reginald Arnold would be arrogant enough to display stolen prints on his gallery wall*», Claire said.

«Reginald bought rare things everywhere. It doesn't matter who a seller is – a thief or a collector». That's what Claire wanted to know! [11, p. 204].

В представленном примере речевой акт экспликации сомнения *I doubt that Reginald Arnold would be arrogant enough to display stolen prints on his gallery wall* передает прагматическое значение запроса информации. Адресант надеется узнать, законным ли образом известный музейный работник приобретает ценные экспонаты. Зная, что собеседник не будет отвечать на прямо заданный вопрос, адресант спрашивает косвенно. Косвенная иллокутивная цель реализуется глаголом *doubt*. Иллокутивная цель речевого акта экспликации сомнения блокируется, и он трансформируется в косвенный речевой акт запроса информации.

6) «Burke made me his personal representative in his will», Claire said. «*I'm not sure I know what a personal representative does <...>*»

«Everything went to me and the children, so it wouldn't have been appropriate for me to be the personal representative. But in Burke's case... Hire a genealogical firm to search for unknown heirs who may have a claim to the estate» [11, p. 45].

В данном фрагменте дискурса речевой акт экспликации сомнения *I'm not sure I know what a personal representative does* актуализирует прагматическое значение просьбы. Сообщая подруге о неуверенности в своих дальнейших действиях в качестве душеприказчика, героиня тем самым просит у нее совета. Косвенная иллокутивная цель реализуется модально-отрицательной фразой экспликации сомнения *I'm not sure I know*. Мы наблюдаем трансформацию речевого акта экспликации сомнения в косвенный речевой акт просьбы.

Анализ многочисленных фрагментов бытового дискурса (1620) из художественной литературы позволил нам прийти к следующим выводам:

1) в большинстве случаев (81%) экспликация сомнения осуществляется в ответном речевом акте;

2) в ответном речевом акте экспликации сомнения чаще выражается косвенная иллокутивная цель (59%), что приводит к его трансформации в косвенный речевой акт;

3) несколько реже ответный речевой акт экспликации сомнения является прямым (41%), поскольку он реализует прямую иллокутивную цель;

4) стимулирующий речевой акт экспликации сомнения, как правило, реализует косвенную иллокутивную цель и передает прагматическое значение другого речевого акта.

1. Александрова, О.В. Единство прагматики и лингвопоэтики в изучении текста художественной литературы // Проблемы семантики и прагматики: Сб. науч. тр. – Калининград, 1996. – С. 3-7.

2. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. – Изд. 2-е. – М.: КомКнига, 2005. – 176 с.
3. Гак, В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским: учеб. пособие. – Изд. 4-е, стер. – М.: КомКнига, 2006. – 264 с.
4. Звегинцев, В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 306 с.
5. Каразия, Н.А. Методика прагмалингвистического исследования: основные подходы и категории // Вестник КРАУНЦ. – 2006. – № 1. – С. 1-27.
6. Серль, Дж. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 195-222.
7. Сусов, И.П. К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1983. – С. 3-15.
8. Формановская, Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.
9. Якубова, Н.М. Перформативное высказывание *I doubt + (that) clause* как средство реализации иллюкутивной цели экспликации сомнения // Казанская наука. – 2014. – № 12. – С. 162-164.
10. Cornwell, P. Cause Of Death. – L.: Little, Brown and Co., 1996. – 342 p.
11. Gieson, J.V. The Stolen Blue. – N.Y: Penguin, 2000. – 246 p.
12. Hailey, A. The Final Diagnosis. – М.: Айрис пресс, 2006. – 352 с.
13. Leff, W. The Woman Who Couldn't Remember But Didn't Forget.– Santa Fe: Sunstone Press, 2013. – 372 p.
14. Searle, J.R. Expression and Meaning: studies in the theory of speech acts. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 187 p.
15. Verschueren, J. Linguistic pragmatics and semiotics // Semiotica. Journal of the International Association for Semiotic Studies. – 1995. – Vol. 104, Issue 1/2. – P. 45-65.